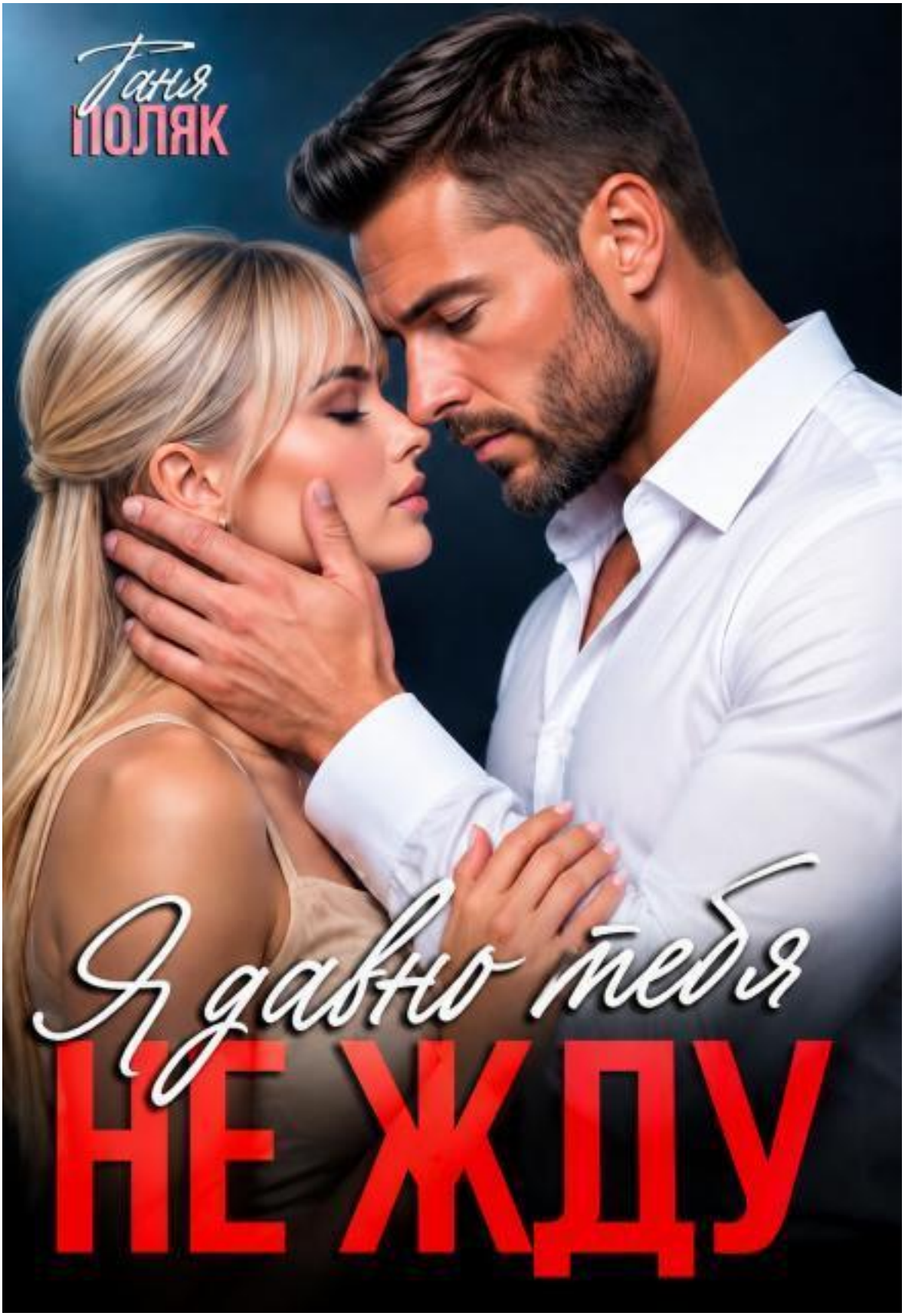

Таня
Поляк
Я давно тебя
НЕ ЖДУ

Таня Поляк

Я давно тебя не жду

«Литнет»
2026

Поляк Т.

Я давно тебя не жду / Т. Поляк — «Литнет», 2026

- Ты получила, что хотела. Но на этом всё. - Что? Что ты говоришь такое? После… - Это был просто поцелуй, Милана. Ты ведь этого добивалась? - Не этого. - Я – не тот парень, который тебе нужен, Милана. Я разобью тебе сердце. А я этого делать не хочу. - Так не делай… - Милана, найди себе хорошего парня, который будет любить тебя, заботиться о тебе, радовать и ценить. - Мне другой не нужен. - Мышка, ты считаешь меня прекрасным принцем, но это не так. Я далеко не принц. Поэтому выброс из своей головы все розовые фантазии обо мне. И живи дальше.Он – лучший друг моего старшего брата. Я была влюблена в него и в какой-то момент поверила, что это взаимно. Но жестоко ошиблась. Проходит пятнадцать лет, и мы сталкиваемся вновь. Я думала, что забыла, что всё прошло, но всего один взгляд, один поцелуй, и я пропала. Он рассчитывает на лёгкую победу? Ну уж нет, товарищ майор. За любовь порой нужно бороться.Книга выходит в рамках литмоба "Формула настоящего мужчины":

© Поляк Т., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2. Матвей 8
Глава 3 10
Глава 4 14
Глава 5 18
Глава 6 22
Глава 7 28
Глава 8 33
Глава 9 37
Глава 10. Матвей 42
Глава 11 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Глава 1

Пятнадцать лет назад

- Мэт, хватит пялиться, - слышу голос Сергея, но голову не поднимаю. – Ты сейчас в ней дыру протрёшь. Ну или Даня тебе фейс подправит.

- Какого хера он около неё трётся?

- Может, потому что Милана – охуенная девочка.

- Сейчас я тебе фейс подправлю.

- Э, тише-тише, друг. Я не претендую, - хохочет Сергей.

Я всё же поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Матвеем, лучшим другом моего старшего брата. Он смотрит на меня так будто хочет прибить или сожрать. Второй вариант мне нравится больше, но я уже не надеюсь. Потому что вот уже год безнадёжно в него влюблена, а он делает вид, что меня не существует.

Да, мы пересекаемся в нашем доме. Да, мы общаемся, когда находимся в одном помещении, но всё это на уровне: он – друг брата, я – младшая сестрёнка друга, то есть неприкосновенная.

Вот бред, честное слово. Я совершеннолетняя. Могу делать, что хочу, встречаться с кем хочу. А что у него за дурацкие пацанские принципы?

Вздрагиваю, когда плеча касается горячая ладонь. Поднимаю голову. Рядом стоит Игорь, которого я откровенно использую, чтобы позлить Матвея. И судя по тому, какой взгляд Мэт переводит на парня, у меня всё отлично получается.

- Пойдём в дом за напитками, - говорит он. – Даня попросил принести, а я не знаю, что у вас там и где.

Мэт буравит нас взглядом. И что делаю я? Конечно, встаю, ухватившись за руку Игоря. Мы идём в дом. Между лопатками жжёт так, будто мне туда прислонили раскалённую кочергу. Оборачиваюсь невзначай и довольно усмехаюсь. Матвей смотрит. Пусть смотрит. На месте Игоря мог быть он. Сам виноват.

Игорь открывает мне дверь, я захожу в прихожую, скидываю обувь и иду в сторону кухни, где у нас есть небольшая кладовая для продуктов. Открываю дверцу и показываю Игорю на ящик с соком.

- Бери вот этот.

- А может, возьмём ещё это? – спрашивает Игорь и достаёт бутылку вина. – Посидим в гостиной, в тишине, подальше от шума. Только ты и я.

Я смотрю на него удивлённо. Я хоть и подпустила его к себе, но не настолько близко, чтобы он воспылал желанием уединиться. У меня такого желания нет от слова совсем. Я уже открываю рот, чтобы мягко ему отказать, как за его спиной появляется Матвей.

- Ты сейчас возьмёшь ящик с соком и съебёшься отсюда, - от его ледяного тона у меня мурашки по коже идут.

Игорь вроде как собирается возразить, но видит уничтожающий взгляд Матвея и отшатывается. Мэт сам достаёт ящик, впихивает в руки Игоря и выталкивает его в коридор.

Раздаётся хлопок закрывшейся двери. Матвей медленно поворачивается ко мне. О, и этот взгляд не сулит мне ничего хорошего. Я отступаю к кухонному островку. Матвей следует за мной.

- Ты что творишь, мышка? – рычит он. – Не знаешь, что бывает, когда играешь во взрослые игры со взрослыми дядями?

- Не понимаю, о чём ты, - отвечаю дрожащим голосом.

- Не понимаешь? – переспрашивает, усмехаясь.

Взвизгиваю, когда он резко сокращает расстояние между нами, заставляя меня вжаться бёдрами в столешницу. Матвей нависает сверху. Запах его парфюма и дыма бьёт в нос. От близости твёрдого горячего мужского тела слабеют коленки, но я всё равно дерзко поднимаю голову, сталкиваемся взглядами.

Его зрачки расширились так, что заполнили собой радужку. Уголки его губ дёргаются вверх.

- Мышка осмелела? – шепчет, склонившись к моему уху.

Я упираюсь ладонями в его грудь, чтобы оттолкнуть, но замираю. Чувствую, как сильно и быстро бьётся его сердце, и удивлённо распахиваю глаза. Так, значит, наша близость не только на меня влияет. Веду руками вверх.

Смелость и отвага – наше всё!

- Зря ты это, - выдыхает тут же и впивается в мои губы жадным поцелуем…

Дорогие мои, приветствую в моей новинке)

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не пропустить выход новой главы, которая будет уже вечером и от лица Матвея...

Глава 2. Матвей

Её губы оказываются именно такими, как я их представлял – мягкими, чувственными, сладкими. Опьяняющими. Стоило только попробовать на вкус, как у меня сносит крышу. Сжимаю пальцами тонкую талию, чувствуя, как она вся дрожит, легко приподнимаю и усаживаю на столешницу.

Милана охает от неожиданности, упирается ладошками мне в грудь.

- Испугалась, мышка? – шепчу ей в губы, легко преодолевая её сопротивление.

- Хватит меня так называть! – возмущается она, и в глазах сверкает дикий огонёк.

- Да, не прав. Ты сейчас не мышка, а очень соблазнительная тигрица.

- Знаешь, что?

Мне не интересно «что». Я обхватываю её затылок ладонью, тяну на себя и снова целую. Милана сопротивляется всего несколько секунд, и сдаётся с тихим стоном. Уже не отталкивает, а наоборот. Цепляется пальчиками в мою футболку, притягивая ближе.

Я понимаю, что пожелаю об этом. Понимаю, что должен был держаться на расстоянии. Понимаю, что если Даня узнает, мне будет пиздец. Но мне будет пиздец, если я уеду, так и не исполнив свою тайную запретную мечту.

Я целую её так, как не целовал ни одну девушку до этого. В этом поцелуе нет намёка на продолжение. В этом поцелуе те чувства, что я сдерживал почти год. Чувства к девчонке, которая для меня под запретом.

Даня меня спас в армии. И взамен попросил только одно – не приближаться к Милане, увидев как я на неё смотрю.

Я долго держался. Я игнорировал её взгляды, игнорировал все женские манипуляции, которые она использовала, чтобы привлечь моё внимание. Да и не нужно было ей делать ничего. Моё внимание всегда было нацелено только на неё, и плевать, что рядом в этот момент была другая девушка.

Я же специально приходил в дом Дани с девушками, чтобы Милана возненавидела меня.

Сегодня она сама использовала тот же манёвр. Позволила Игорю флиртовать. И если моё общение с другими девушками её раздражало и подталкивало к более активным действиям по отношению ко мне, то её сближение с Игорем привело меня в бешенство. Мне хотелось сломать его руку, которой он как бы невзначай поправил ей волосы. Хотелось выбить ему все зубы, которые он ей демонстрировал, улыбаясь как идиот.

И если она думает, что я не заметил, как она постоянно поглядывала на меня, считывая мою реакцию, то ошибается. Всё я видел. И бесился ещё больше.

Когда они пошли в пустой дом, я увидел довольную ухмылку Игоря. Он был уверен, что заманил добычу в ловушку. Я и пошёл следом.

А теперь целую её как сумасшедший. Не могу оторваться от неё.

- Признайся, - шепчу ей в губы, отстраняясь немного, - специально меня провоцировала?

- Да, - отвечает она с дерзкой улыбкой, и сама целует.

Её язычок проходит по моей губе, и я окончательно теряю себя. Притягиваю её к себе, прижимаюсь пахом к её промежности, чтобы почувствовала, как она на меня действует. Милана отстраняется, широко открывая глаза от шока.

- Мэт, - выдыхает тихо.

- Это всё ты, да, - отвечаю с улыбкой и набрасываюсь на её губы, проникая в её рот языком.

Милана тихо стонет, хватается за мои предплечья, царапая кожу ноготками. Её язык сплетается с моим. И я понимаю, что если не остановлюсь сейчас, совершу большую глупость. Я резко отстраняюсь и отхожу на шаг. Она смотрит на меня удивлённо, дышит тяжело.

- Ты получила, что хотела, - говорю охрипшим голосом. – Но на этом всё.

- Что? Что ты говоришь такое? После…

- Это был просто поцелуй, Милана. Ты ведь этого добивалась?

- Не этого, - шепчет шокированно.

Я понимаю, что она другого ожидала, но я не могу иначе.

- Я – не тот парень, который тебе нужен, Милана. Я разобью тебе сердце. А я этого делать не хочу.

- Так не делай…

- Милана, найди себе хорошего парня, который будет любить тебя, заботиться о тебе, радовать и ценить.

- Мне другой не нужен, - говорит тут же, но я лишь усмехаюсь и качаю головой.

- Мышка, ты считаешь меня прекрасным принцем, но это не так. Я далеко не принц. Поэтому выброс из своей головы все розовые фантазии обо мне. И живи дальше.

Как бы мне не было сложно, но я отступаю назад. Она продолжает сидеть на столешнице и смотреть на меня так, что хочется вернуться, прижать к себе и никогда не отпускать. Но я не могу себе этого позволить. Я резко разворачиваюсь и ухожу.

Когда возвращаюсь к костру, никто не задаёт вопросов. Оказывается, тут была небольшая потасовка, и никто не заметил, что я был в доме вместе с Миланой.

Спустя десять минут она вышла переодетая с рюкзаком на плече. Уезжает. И правильно. Она машет нам на прощание и бежит к воротам, где её уже ждёт такси.

- Ты что сделал, Мэт? – спрашивает меня Серёга, толкая в плечо.

- То, что должен был.

Глава 3

Наше время

Как же хорошо дома.

Так я думала в первый день, когда проснулась в своей комнате родительского дома. Так думаю и сейчас.

А это значит, что вернуться в родной город было правильным решением. Конечно, сложно было расставаться с любимыми коллегами, профессионализмом которых я восхищалась каждый день. Но моё душевное спокойствие для меня важнее. Я больше не могла находиться в городе, в котором могла столкнуться с бывшим мужем.

Я, правда, долго сомневалась, уезжать или нет, пока меня к себе не вызвал владелец центра, в котором я работала администратором.

- Милана, мне больно на тебя смотреть, - сказал он. – После развода с мужем, ты вздрагиваешь от каждого телефонного звонка, от громкого хлопка двери. Ты как будто всегда начеку, готовишься, что он придёт и снова устроит скандал. И это в окружении людей, твоих коллег, которые ни в коем случае не дадут тебя в обиду. А что с тобой происходит дома?

Я не ответила, но ему и не требовался мой ответ. Он всё видел по моему лицу. И тогда он продолжил.

- Ты так доведёшь себя до нервного срыва или до панических атак. Это не хорошо, Милана. Ты не думаешь о том, чтобы вернуться к родителям? В родном городе ты быстро восстановишься, успокоишься, будешь ходить по улицам, не оглядываясь, потому что твой бывший муж останется здесь, а ты будешь за сотни километров от него. Рядом с тобой будет твоя семья. Подумай об этом. Я тебя не выгоняю, но, на всякий случай, я связался со своим товарищем, у которого в твоём городе работает большая частная клиника. Он готов принять тебя на работу. У него есть несколько вакансий, которые тебя могут заинтересовать.

- Спасибо, я подумаю.

Я подумала, и решила уехать.

Через неделю я смогу приступить к работе в той самой клинике, о которой мне говорил Алексей Никитович. Меня взяли на должность старшего администратора. И сказать, что я довольна – ничего сказать.

А как были рады родители и брат, что я вернулась домой… словами не описать.

Сегодня у нас семейный ужин, на котором мы празднуем моё возвращение. Приехали почти все родственники. Даже мой младший двоюродный брат поменялся сменами, чтобы присутствовать. И именно он показал мне видео, которое снял на недавнем вызове. Там один мужчина застрял в своей любовнице. И всё это в присутствии гостей, которые пришли поздравить его с Днём Рождения. И всё бы ничего, но мужчина женат. Свидетелем этого позора была и его жена. А когда я присмотрелась к лицу девушки, то мне стало не по себе. Женой была моя университетская подруга Алина. Но и это всё. Ведь любовницей мужа оказалась Ира, её лучшая подруга.

Пока Сергей рассказывает всем гостям об этом случае, я могу думать только о том, как плохо сейчас Алине. Пусть наши с ней пути разошлись, но мне так плохо становится. Больно за неё. В один момент она узнала, что ей предали два самых близких человека.

А ещё я в диком шоке от поступка Иры. Она ведь себя называла единственной лучшей подругой Алины. Никого к ней не подпускала. Даже наше общение с Алей сошло на нет из-за Ирины. И такая новость. Просто два ножа в спину Алине вонзили и прокрутили несколько раз.

Когда гости расходятся, я всё никак не могу забыть о том злосчастном ролике. Серёжа ведь его ещё и в интернет выложил.

К утру там были сотни комментариев. И я поняла, что не могу оставаться в стороне. Я сама пережила предательства мужа, и знаю не понаслышке, как в такой момент важно, чтобы рядом был хотя бы один человек, которые сможет тебя просто выслушать.

Поэтому я беру телефон и пишу Алине сообщение:

«Как ты, Аля?»

Она отвечает почти сразу.

«Плохо»

«Я вернулась в город. Можем встретиться, если хочешь»

«Откуда ты знаешь?»

«Видео снимал мой младший брат. Мне очень жаль, Аля»

«Спасибо»

Я знаю точно, что у Алины никого нет. Был муж и лучшая подруга. Теперь никого, поэтому ей сто процентов не к кому обратиться за помощью. Я вспоминаю вчерашний разговор с папой, когда он сказал, что готов помочь этой бедной девушке с разводом, если она решит развестись. А мой папа, на минуточку, лучший адвокат в городе в гражданских делах. Если он возьмётся за дело Алины, то добьётся справедливого решения по всем вопросам. Поэтому я решаю написать об этом ей.

«Мой папа – адвокат по семейным делам. Он – крутой специалист и готов тебе помочь. Только скажи»

«Очень хочу увидеться. При встрече всё обсудим. Помощь твоего отца тоже»

«Пиши, когда свободна. Я приеду»

«Да хоть сейчас»

Ещё через минуту она присылает мне адрес своего фитнес-центра и просит приехать через полчаса. Я радостно пишу и вскакиваю с кровати. Если Даня ещё не уехал, попрошу его меня подвезти. А, возможно, у меня получится познакомить его с Алиной. Они бы неплохо смотрелись вместе…

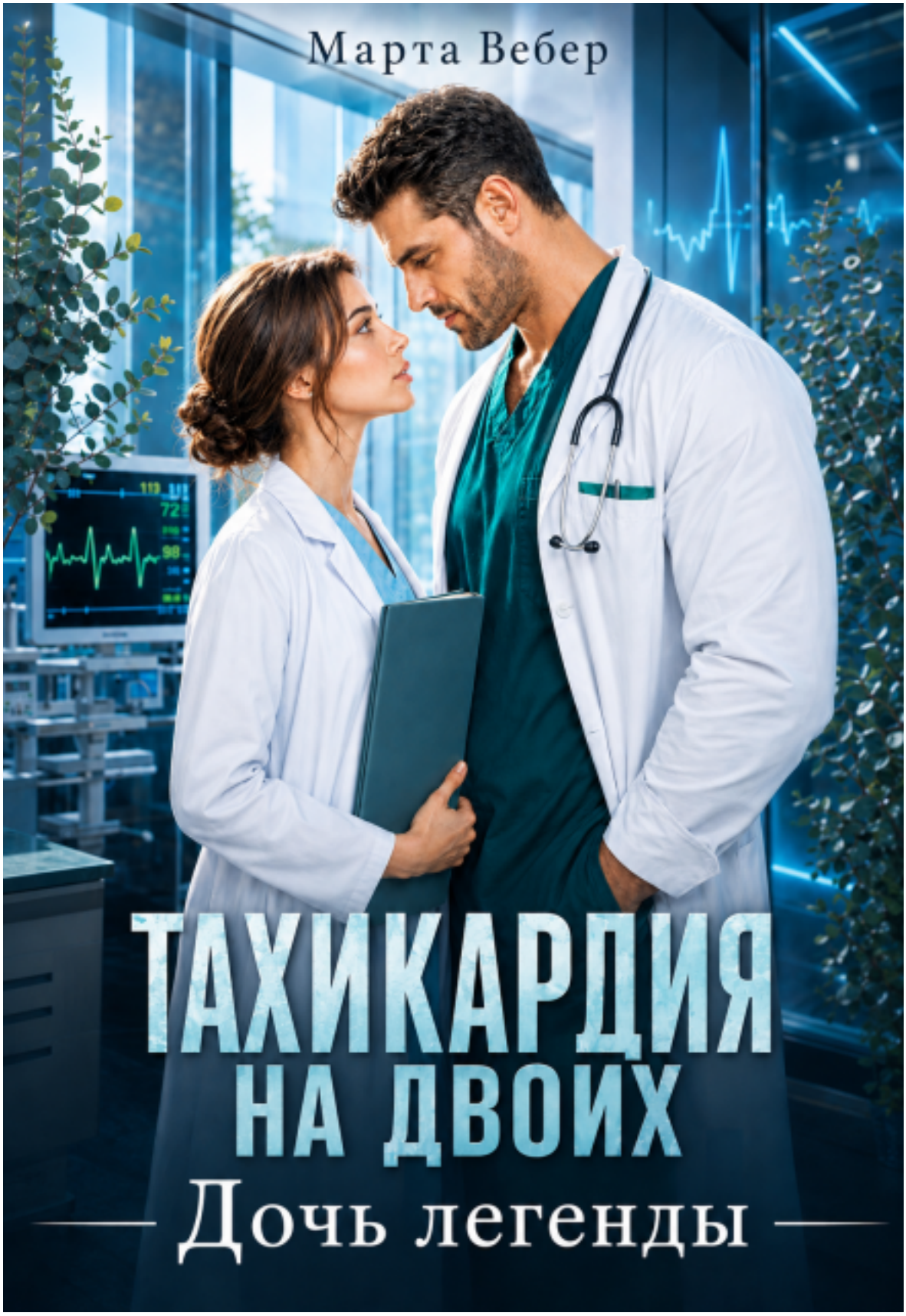
Дорогие читатели, эта история пишется в рамках литмоба

"Формула настоящего мужчины",

и сегодня я хочу познакомить вас с первой историей этого литмоба.

"Тахикардия на двоих. Дочь легенды" от Марты Вебер

https://litnet.com/shrt/AaTx

— У вас пульс учащён, Ветлугина.

— Я только что поднялась на шестой этаж.

— На лифте.

Ах так? Я схватила Белова за запястье и тоже начала считать удары.

— А у вас тогда почему зашкаливает?

Белов медленно опустил взгляд на мою руку.

— Уберите руку, Таисия.

— Похоже, у нас тахикардия на двоих, Константин Львович.

Я — ординатор и дочь легендарного кардиохирурга.

Он — мой куратор, заведующий отделением кардиохирургии и лучший ученик моего отца.

Мне нельзя влюбляться в мужчину, от которого зависит моё профессиональное будущее.

Ему — забывать, что я его ординатор и дочь человека, которому он обязан карьерой.

Мы оба знаем, почему нам нельзя переходить черту.

Да. Мы оба знаем…

Читать здесь: https://litnet.com/shrt/cdpu

Глава 4

Встреча Алины и Дани проходит намного эффектнее, чем я ожидала. Дело в том, что Алина – девушка далеко не простая. Она занимается единоборствами, сколько я её знаю. И, конечно, когда какой-то незнакомей позволяет себе шлёпнуть её по попе, она это не оставляет без ответа. Отважный парнишка летит на пол с грохотом, а я замечаю, как в глазах моего брата, наблюдающего за этой картиной, вспыхивает неподдельный восторг. Он, не стесняясь говорит моей университетской подруге о том, что очарован, и уезжает.

Уверена, уже сегодня он устроит мне допрос с пристрастием, захочет узнать информацию об Алине из надёжного источника.

Я же пока крепко обнимаю её, счастливая, что мы, наконец, встретились и сможешь спокойно пообщаться без попыток Иры вмешаться. Именно так она делала в прошлом.

Мы с Алиной едем на Набережную, купив по дороге бургеры, и занимаем одну из скамеек в тени. Пока подруга рассказывает, что случилось в её жизни, я ловлю себя на мысли, что она держится намного лучше, чем я в своё время. Мне измена мужа далась намного тяжелее. Как и развод.

Но ломается подруга, когда рядом с нами проходит её падчерица, громко разговаривая по телефону с Ирой. Девчонка признаётся любовнице отца в любви, и для Алины – это удар ниже пояса. Она Кристину воспитывала с трёх лет, заменила ей родную маму, а по итогу оказалась ненужной, потому что рядом оказалась змея Ира. Уверена, она не один месяц обрабатывала девочку, чтобы настроить её против Алины. Готовила себе почву для вхождения в семью.

Просто ужас.

Прямо при Алине я звоню папе и прошу принять её, чтобы не затягивать процесс с разводом. Папа предлагает приехать прямо сегодня вечером, и она с радостью соглашается.

И мне, конечно, совсем не хочется прощаться с вновь обретённой подругой, но я обещала маме помочь ей выбрать подарок папе на их годовщину. Алина подвозит меня к торговому центру, а сама возвращается на работу, но мы договариваемся, что больше теряться не будем и обязательно встретимся ещё.

Мама сразу подмечает моё состояние. Я кратко рассказываю ей историю Алины, не раскрывая всех подробностей, потому что это всё-таки чужие тайны.

- Это ужасно, - говорит мама, когда я замолкаю. – И, как мне кажется, очень хорошо, что ты вернулась в город. Ты сможешь её поддержать. Одной такую ситуацию пережить крайне сложно. Кто как ни ты об этом знает.

- О да, - соглашаюсь с грустной улыбкой.

Когда я узнала об измене мужа, то была далеко от семьи. В чужом городе обзавестись лучшей подругой у меня так и не получилось, потому что бывший муж как-то очень умело ограждал меня от общения с другими девушками. Поначалу мы много времени проводили вместе, и я настолько к этому привыкла, что мы постоянно вдвоём, что в подруге перестала нуждаться. Были знакомые, конечно, с которыми я могла встретиться за чашечкой кофе, но близко к себе я никого не подпускала, личным не делилась.

А когда всё разрушилось, получилось так, что я осталась одна. Ко мне, конечно, приехала семья, кто-то из коллег приходил, чтобы поддержать. Но именно в тот момент я поняла, что мне не хватает подруги. Хотя бы одной.

И как же я рада, что решилась написать Алине и она пошла на контакт. Надеюсь сейчас, когда Иры не будет рядом с её ревностью, мы сможем сблизиться и стать теми самыми верными, настоящими подругами.

- Ты хоть примерно понимаешь, что хочешь подарить папе? – спрашиваю у мамы, ловко уводя разговор в другое русло, ведь о своём прошло я разговаривать не люблю.

Потому что ещё болит. И ковырять эту рану лишний раз совсем не хочется.

- Он недавно говорил, что видел с «Бристоне» планер шикарный. Там обложка из коричневой кожи с золотым тиснением, и он именно такого размера, как ему нужен. Он всё никак не найдёт время, чтобы заехать и купить его. Надеюсь, и я не опоздала.

Не опоздала. Когда мы приходим в «Бристон», сразу замечем тот самый плане. Консультант говорит, что его приметил один известный адвокат – Юрий Логинов. Мама смеётся и говорит, что это – её муж, поэтому она будет благодарна, если эту покупку оставят в тайне.

Счастливые, что получилось купить папе желанный подарок, мы возвращаемся домой. И здесь меня уже ждёт Данил. Как я и думала.

- Что-то ты часто стал дома бывать, - говорит мама удивлённо.

- Потому что соскучился по сестре, - врёт Даня и даже не краснеет.

- Лучше признайся, что приехал, чтобы разузнать у меня информацию об Алине.

- Ты важнее.

- Врёшь.

- Ни капельки, - усмехается Даня и сжимает меня в своих крепких объятиях.

- Пусти! – пищу, задыхаясь.

- Я соскучился, говорю.

- Верю-верю!

Данил отпускает меня и подходит к кофемашине.

- Капучино с амаретто? – спрашивает, не оборачиваясь.

- Дааа. От кофе не откажусь.

Мама уходит прятать подарок для папы, а Даня, наконец, спрашивает:

- Ну и что ты можешь мне о ней рассказать?

- Сомневаюсь, что она сможет подпустить к себе нового мужчину в ближайшее время.

- То есть не вариант начинать ухаживать?

- Ну ты быстрый, конечно. Ухаживать нет, но быть рядом, когда ей потребуется мужская помощь, поддержка – да.

- Стать другом?

- Что-то вроде того.

- А это стратегия работает для всех?

- А ты для кого спрашиваешь?

- Для одного нашего общего знакомого…

Дорогие читатели, приглашаю вас в новинку нашего литмоба

от Ольги Тимофеевой "Не та партия для офицера"

https://litnet.com/shrt/o1eU

– Агата Сергеевна, вы считаете, что сможете его защитить?

– Это моя работа, Шахов. Защищать тех, кого вы заранее считаете виновными.

– Даже когда вина очевидна?

– Вы сначала докажите, что он виновен. А потом поговорим.

После смерти мужа следствие установило, что моей вины в аварии нет. Только мой родной город с этим не согласился. Для них я женщина, которая убила мужа и сумела избежать наказания.

Поэтому я уехала туда, где никто не знает моего прошлого, сменила специализацию и начала все сначала. Я решила родить для себя и больше не впускать мужчин в свою жизнь.

Особенно таких, как Платон Шахов. Офицер. Военный прокурор, который привык выигрывать и терпеть не может, когда ему перечат. А после развода для женщин в его жизни осталось место только в постели

Мы не просто плохая партия. Мы вообще не партия друг для друга. Но ход e2–e4 он сделал первым, предложив мне кое-что совершенно “непристойное”.

Читать здесь: https://litnet.com/shrt/cXci

Глава 5

- Скажи ему, чтобы даже не думал приближаться, - рычу в ответ, забираю свой кофе и ухожу в комнату.

Не хочу я сейчас разговаривать о Матвее. Не хочу и не готова. Кто-то, конечно, будет смеяться надо мной, но первая любовь, оказывается, так просто не забывается. Пусть даже она была безответной, или запретной, как дал понять Мэт. Но эти чувства до сих пор сидят в глубине моего сердца, а в памяти хранятся все моменты, связанные с этим человеком.

Чтобы я не пыталась сделать, как бы не уговаривала себя забыть и жить дальше, ничего не получилось. Даже чувства к бывшему мужу не смогли вытеснить чувства к Матвею.

Да, я понимала, что у нас нет будущего. Прекрасно понимала, что наши пути разошлись, и продолжать думать о нём глупо. Но разве сердце прикажешь? Вот и я не смогла.

И конечно, именно из-за Матвея я больше всего не хотела возвращаться в родной город. Даня осторожно обходил тему друга в наших разговорах, но иногда проскальзывали крупицы информации, из которых я узнала, что Мэт работает в полиции. Службой он доволен. Он был женат, развёлся почти два года назад. Детей в браке не было. Меня это очень удивило, потому что я сама не раз слышала, что Матвей мечтает о большой семье.

А позже Даня мне назвал причину, по которой его друг развёлся. Он сам был под таким впечатлением, что десять минут говорил исключительно о трагедии друга. Оказалось, что жена долгие годы обманывала Матвея. Она знала, что он хочет детей, а сама хотела пожить для себя. Она пила противозачаточные таблетки, и Мэту ничего не говорила. Он случайно увидел у неё блистер в сумочке, и с помощью интернета узнал, что это за таблетки. В тот же день он собрал вещи и ушёл. А обиженная жена вдогонку кричала, что сделала два аборта в период брака.

Матвей был разбит. Он взял отпуск на работе на две недели и уехал в горы. Даня испугался, что он там запьёт. Поехал следом, а Мэт просто хотел побыть один. Он ходил на водопады, бегал по лесным тропинкам, жарил мясо на костре, читал книги. Даню он не прогнал. Брат не признался, о чём они проговорили три часа. Даня сказал только, что очень сожалеет, что в прошлом вмешался в наши с Матвеем отношения. Он даже попросил прощения за это у Матвея и у меня.

А сейчас, кажется, у него возникла идея-фикс, исправить собственный косяк. Да только я не представляю, что тут можно исправить. Прошло пятнадцать лет. Целая жизнь. И вернуться в прошлое? В ту точку, где мы целовались как сумасшедшие на кухне, а потом Матвей сказал, что я должна о нём забыть и найти хорошего парня?

Я нашла. Да только ошиблась. И эта ошибка стоила мне слишком дорого.

Наверное, прошлое должно остаться в прошлом. И плевать, что сердце сбивается с ритма, когда я слышу его имя.

А что будет, когда увижу? Увижу ведь. Надеюсь только, что у меня будет время морально подготовиться…

Но у судьбы на этот счёт были другие планы.

Алина подверглась нападению со стороны почти бывшего мужа. Этот урод избил её, таскал за волосы по кабинету её собственного фитнес-центра. Даня появился вовремя и спас подругу, а она сказала, что у неё дела, села в машину и уехала.

Вот уже два часа я не могу ей дозвониться. Даня не знает, куда она поехала. Поэтому я решаю ждать Алину у её дома, прихватив с собой шампанское, чтобы снять стресс. Нам обоим это нужно. И, наконец, она сама мне звонит.

- Аля! Я чуть не поседела! Я уже готова была больницы обзванивать.

- Зачем, Милаша? – спрашивает Аля и тихо смеётся.

- Ну как же? Ты после такой жуткой ситуации села за руль. А если бы тебе захотелось адреналина, а если бы ты рванула на всей скорости за город, и что-то случилось бы? Ой, не хочу всё это опять представлять, - бормочу закрывая лицо ладонями. – Ты мне скажи одно – с тобой всё в порядке?

- В порядке.

Услышав эти слова, я облегчённо выдыхаю.

- Милана, а ты сможешь ко мне приехать? – спрашивает Алина осторожно.

- Что значит «сможешь приехать»? Я, вообще-то, уже под твоим домом. А ещё у меня с собой шипучий анти стресс.

- Я тебя обожаю.

- Жду тебя.

Алина приезжает через десять минут. Я встаю со скамейки и показываю ей пакет с шампанским.

- Я заказала нам суши.

- Отлично! – радостно вскрикиваю и тут же замираю, заметив перемены в образе Алины. – Оу! Вау! Ты сменила причёску! Ты вернулась к прежнему образу! Как тебе идёт, Алина. Ты снова та дерзкая девчонка, которую я помню.

Я кручусь вокруг подруги, рассматривая её новую причёску. Ну, правда, красотка. Мы поднимаемся к квартире Алины, и мы располагаемся в гостиной. Я открываю первую бутылку шампанского и предлагаю тост:

- За тебя и за твоё счастливое будущее!

- Спасибо.

Мы только осушаем бокалы, как Алина вспоминает, что к ней должны приехать сотрудники полиции, чтобы опросить и принять заявление. И только она говорит это, как по квартире разносится мелодия дверного звонка.

- Оперативно они, - удивляюсь я.

Алина идёт открывать дверь. Она спрашивает, кто там, пропускает гостя. Я выглядываю из гостиной и замираю. На пороге стоит Матвей.

Дорогие читатели, в нашем литмобе вышла новинка

у Кары Райр и Алёны Московской "Воровка для офицера"

https://litnet.com/shrt/tbh8

— Арестуете меня? — спрашиваю я, глядя в глаза человеку, которому только что исповедалась во всем, что натворила.

— Я что, по-твоему, совсем исчадие ада? — Кравцов смотрит на меня искоса.

— Ну, как минимум плохой коп.

Жизнь вынудила меня совершить кражу. И я об этом еще очень пожалею.

Я мало того, что не спасла брата, так еще и поставила под удар много хороших людей. Но это будет после.

А пока мне нужно втереться в доверие к майору Кравцову — человеку, к которому я при других обстоятельствах даже близко подходить не стала бы.

И начать я решаю с простого.

— Поберегись! — выкрикиваю я, врезаясь в него на самокате.

Он каким-то чудом остается на ногах, а я распласталась на асфальте и мысленно прощаюсь со свободой.

Мужчина наклоняется ко мне и хмурится:

— Девушка, с вами все в порядке?

А я даже не знаю, что ответить…

— Пока да...

Читать здесь: https://litnet.com/shrt/mexa

Глава 6

Ох, что в этот момент происходит с моим бедным сердцем… Я, конечно, понимала, что мне будет волнительно встретить его спустя столько лет. И я даже пыталась морально подготовиться к этому моменту, но я не думала, что мой организм при виде Матвея даст сбой во всех системах жизнеобеспечения.

Кровь вскипает, что мне сразу становится жарко. Сердце сбивается с ритма. Ноги слабеют, руки дрожат, перед глазами всё плывёт, забываю как дышать.

- Я тут с подругой решила немного снять стресс, и выпила бокал шампанского, - доносится до меня голос Алины.

- Опьянели? – спрашивает у неё Матвей, и от звука его голоса у меня мурашки идут по всему телу. – От одного бокала?

- Пока нет. Просто переживаю, что это может повлиять на ход допроса.

- Я приехал сюда, чтобы упростить вам жизнь, Алина, - ну что за голос, а, ну мёд в уши. – Вы можете сейчас написать заявление, дать короткое объяснение о случившемся в вашем кабинете, а завтра я вас приглашу к себе, чтобы поговорить более обстоятельно.

- Это было бы идеально.

Они ещё о чём-то разговаривают, удаляясь на кухню, а у меня ко всему прочему, ещё и гул в ушах появляется. Наверное, давление поднялось.

Думаю об этом и смешно становится.

Кошмар какой, Господи.

Не виделись пятнадцать лет почти, а я тут растерялась как девчонка, до сих пор в него влюблённая. Нужно взять себя в руки. Я уже взрослая, много чего пережила, и встреча с моей первой любовью не должна выбивать меня из колеи.

И чтобы доказать самой себе, что я сильная и смелая, я направляюсь на кухню, чтобы встретиться лицом к лицу с моим «врагом». Подруге и Матвею предстоит долгая беседа, как я понимаю, поэтому я решаю предложить им чай или кофе.

- Может, сделать вам пока чай или кофе? – предлагаю максимально ровным и вежливым голосом, включая чайник.

- Кофе, пожалуйста, - прошу Алина, улыбнувшись и смотрит на Матвея. – А вы?

- Боюсь, если тоже попрошу кофе, Милана мне в него плюнет.

Матвей смотрит мне прямо в глаза, и в его взгляде явно читается удивление, восхищение и… мужской интерес. Хм, раньше он не позволял себе так открыто выражать свою симпатию.

- Ну что ты такое говоришь, Матвей? – отвечаю ему с милой улыбкой. – Я уже взрослая девочка для таких глупостей.

Мы смотрим друг на друга, продолжая улыбаться. И что-то такое вспыхивает в глазах Матвея, что мне становится не по себе. Шутки закончились, Милана. Вот, что я читаю в его взгляде. Я для него больше не запретный плод.

- А вы знакомы? – удивляется Алина.

Я отворачиваюсь, чтобы заварить кофе, оставляя возможность ответить Матвею. Ставлю на стол перед ними чашки и ухожу, показывая Алине пальцем на гостиную. Она понимающе кивает, а я, уже в коридоре слышу ответ Матвея.

- Знакомы. Приступим к делу. Не буду вас задерживать, тем более, что ещё одна тема для разговора у вас с подругой появилась.

О да, сейчас все косточки тебе перемою. Но сначала нужно дождаться окончания допроса. Чтобы не мешать им, я не включаю телевизор. Достаю телефон и смотрю видео в интернете. Вполуха слушаю рассказ Алины и вопросы Матвея. Откладываю мобильный, когда слышу слова подруги, что они могли бы вместе поехать на квартиру Артура, чтобы она смогла

спокойно забрать вещи, пока Матвей будет допрашивать мужа. Я поднимаюсь с дивана и возвращаюсь на кухню.

- С вами мне будет спокойнее, - говорит Алина Матвею.

- Я тебя одну в это логово отпускать не собиралась, вообще-то, - говорю тут же, подходя к столу. – Пока Мэт будет допрашивать твоего мужа, мы вдвоём быстро соберём вещи. Плюс, ты же понимаешь, что в квартире может находиться Ира. Тебе, в любом случае, понадобится моральная поддержка. А потом Матвей поможет нам снести чемоданы. Ты ведь не откажешь двум слабым девушкам, правда?

И тут во мне просыпается кокетка. Я кладу руку на предплечье Матвея и невинно хлопаю ресницами. Он медленно переводит взгляд с моей руки на лицо, и его губы растягиваются в хищной улыбке.

- Моя помощь слишком дорого тебе обойдётся, мышка.

- Не называй меня так! – закипаю тут же.

- Что, уже не пойдёшь с подругой? Бросишь одну?

- Не брошу, понял? И сама все чемоданы снесу.

- Тебе ещё рожать. Нечего тяжести таскать.

- И рожу! Без твоей помощи!

- Это мы ещё посмотрим!

У-у-у, хочется треснуть его по голове за эту улыбку, но вместо этого я разворачиваюсь и ухожу обратно в гостиную, ругая себя за такую острую реакцию на него. Сажусь на диван, скрестив руки на груди. Злюсь на себя, потому что в голове ещё крутится мысль, что у Матвея шикарный парфюм. Пахнет от него так, что хочется прижаться к нему и вдыхать, вдыхать, вдыхать.

- Мышка, до встречи, - кричит Матвей из прихожей.

- Бессонной ночи тебе, Мэт, - отвечаю так же громко

- И тебе.

Уф. Вот его пожелание точно сбудется. Сегодня спать не буду, потому в голове уже начинают всплывать картинки из нашего прошлого. Когда я останусь одна, этих картинок станет ещё больше.

Алина заходит в гостиную, когда я наполняю наши бокалы шампанским.

- Итак, за бывших козлов! – предлагаю тост.

- Поддерживаю! – соглашается она.

А после я слушаю просто жуткие подробности того, как Артур напал на Алину в её кабинете, как мой брат её спас. И теперь я понимаю, почему она вернулась к своему прежнему образу с короткой стрижкой. Так никто не сможет схватит её за волосы и таскать по полу, как это случилось уже дважды в её жизни.

И конечно, я понимаю, что Алина не оставит без внимания моё «милое» общение с Матвеев.

- Ну а теперь твоя очередь, мышка, - говорит она, а меня передёргивает от этой «мышки».

- Матвей – моя первая любовь. Неразделённая, - тихо начинаю я.

- По нему не скажешь, что неразделённая, Милаш.

- Аля, я для него – младшая сестрёнка друга. Тихая и незаметная. Мышка.

- Ох, Милаша, - тянет Алина. – Что-то мне подсказывает, ты чего-то не знаешь.

И я решаю убедить подругу в обратно, рассказав свою историю «отношений» с Матвеем.

- В общем, мы познакомились с ним, когда мне было восемнадцать уже. Восемнадцать, Аль, заметь. Не тринадцать, чтобы он шарахался от меня, боясь ответственности. Я была совершеннолетней. У меня уже был опыт в отношениях. Ну как, опыт. Встречалась я с одноклассником чуть больше года. Но, правда, дальше поцелуев у нас не зашло. А Матвей тогда только с армии вернулся. Они с Даней вместе служили. Он стал часто появляться у нас дома. Я смот-

рела на него, как на божество. Сейчас понимаю, как жалко это выглядело со стороны. Но я тогда ничего не могла с собой поделать. Влюбилась. Писала стихи, посвящённые ему. В блокноте писала, который прятала далеко под кровать, чтобы не дай Бог никто не увидел. А потом началась учёба, и как я страдала, что я теряю время на учёбе, пока Матвей у нас дома. А как я страдала, когда его с другими девушками видела... Ты же видишь, какой он симпатичный.

- Симпатичный – это мягко сказано, Милаш. Он – прекрасный образец мужчины, с какой стороны не глянь.

Не знаю, что увидела в моих глазах Алина, когда я произнесла эти слова, но она начинает смеяться и берёт меня за руку.

- Я не претендую. Не нужно убивать меня взглядом.

- Да я ничего такого, - бормочу смущённ.

- Да-да. Я слушаю дальше. Матвей – красивый. Это мы выяснили.

- Вот, ну и логично, что тогда он был не обделён женским вниманием. А мне оставалось только тихо страдать. При этом Мэт продолжал часто приходить к нам в гости, он флиртовал со мной, и меня это жутко бесило. Так и хотелось ему высказать: «А не стыдно ко мне подкатывать, когда там у тебя блондинка есть или брюнетка?» Ох, как я сдерживалась, чтобы молчать. Он бы тогда сразу понял, что я за ним слежу. А я следила, Аль.

- Не нужно этого стесняться. У каждой из нас был такой парень, в которого мы были тайно влюблены, и которого сталкерили.

- В общем, так продолжалось до тех пор, пока Матвей не приревновал меня.

- Ого.

- Даня тогда пригласил к нам на дачу своих друзей. Меня попросил не уезжать. Я после тяжёлой сессии приходила в себя, а вечер в хорошей компании помог бы мне отвлечься, освободить голову. Помню, там был Игорь, школьный друг брата, который стал оказывать мне знаки внимания. Матвею это не понравилось. Он как коршун за нами следил. А сам, вообще-то пришёл не один.

- И ты, конечно, решила подёргать тигра за усы, - догадывается Алина.

- А как же! – отвечаю гордо. – Да грех было не подёргать, когда он так злился. Мне одной что ли страдать. Но я Игорю, вообще, ничего лишнего не позволяла. Мы с ним пошли в дом, чтобы напитки из кладовой принести. Так Матвей следом залетел. Игорю ящик с соком впихнул и чуть ли не вытолкал из дома, а потом… Как он меня целовал, Аля. У меня такого поцелуя не было ни до, ни после. Такое только в книгах описывают, в женских романах. Но что ты думаешь он мне сказал после этого поцелуя? Что он для меня не самый подходящий вариант. Я должна выбросить из головы все фантазии о нём. Он пожелал мне найти хорошего парня, который никогда не разобьёт мне сердце.

- Жестоко…

- А для него это было честно. Я уехала сразу же. Дане сказала, что плохо стало. И после я делала всё возможное, чтобы с Матвеем не пересекаться. Оказалось, зря. Он подписал контракт. В тот вечер он прощался с друзьями.

- В смысле прощался? Ты так сказала, будто он к смерти был готов?

- Именно так и было. Даня мне потом сказал, что он поехал в опасное место, откуда не все возвращаются.

- Так, может, он поэтому тебя и попросил жить дальше?

- Скорее всего, но что мешало ему сказать правду? А там выбор был бы за мной – ждать или нет. Он даже не дал нам шанса, Аль. Сам всё решил.

- Он хотел, чтобы ты была счастлива, Милаш. Даже ценой собственного счастья.

- Возможно. И я исполнила его просьбу. Познакомилась с хорошим парнем, вышла за него замуж. Правда, жизнь у нас не сложилась, но это такое. Мой опыт. Я к этому так отношусь.

Я замолкаю. Кажется, выговорилась и стало немного легче.

Когда выпитое шампанское начинает давить на мочевой, извиняюсь и иду в ванную комнату. Когда возвращаюсь, чувствую, как меня шатает и хихикаю. Но до дивана дохожу без приключений. Присаживаюсь, делаю глоток шампанского, и тут Алина задаёт вопрос:

- Милаш, я не спросила. А у вас в браке дети появились?

- Нет, - отвечаю тихо, поэтому что эта тема – моя боль, с которой я никем не делилась. – Но была беременность.

- Ты потеряла малыша? – в ужасе шепчет Алина.

- Да. Я ведь увидела мужа с другой. Мы повздорили, он меня толкнул, а я стояла на лестнице…

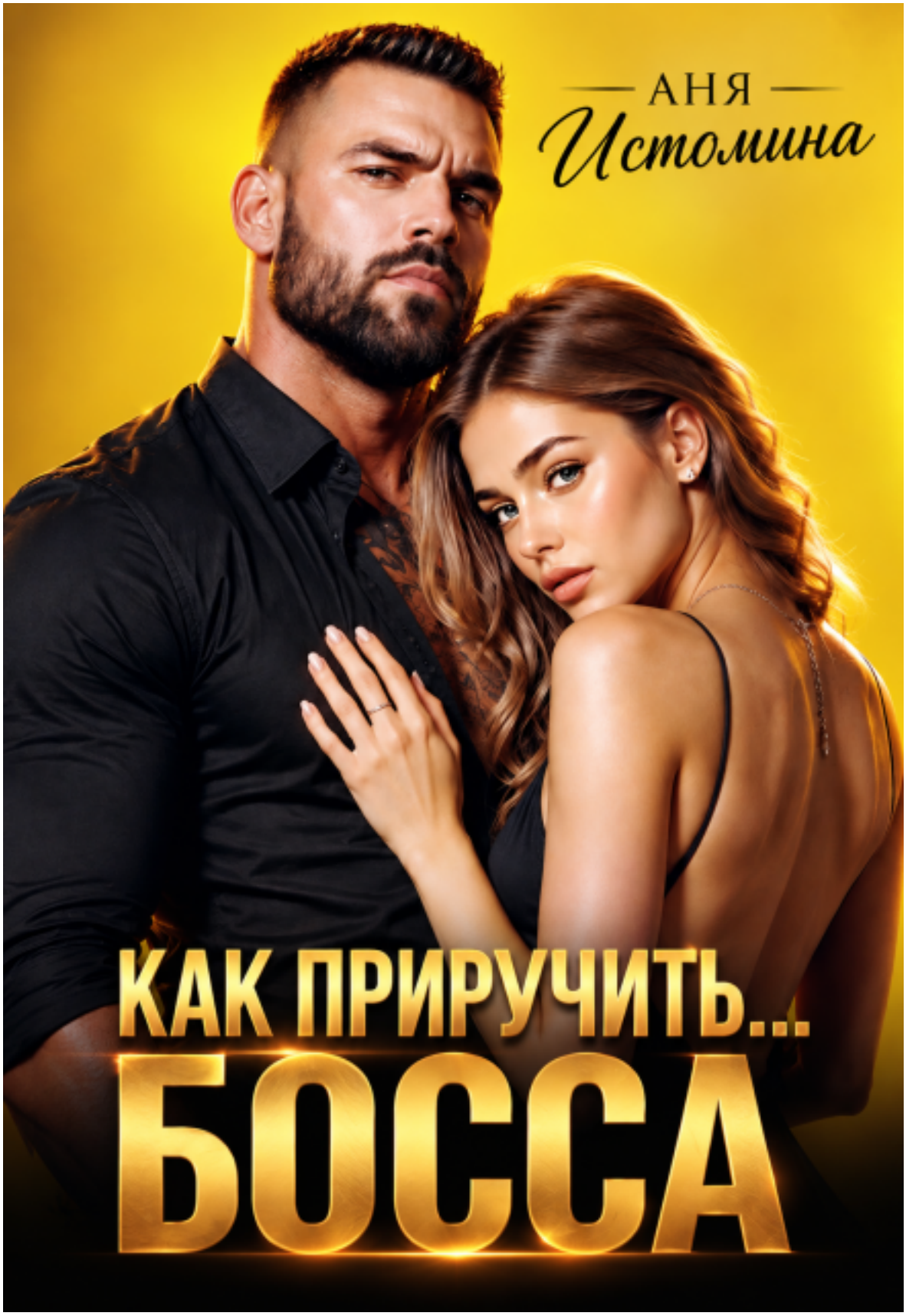
- Повтори, что ты сказала, - раздаётся от дверей гостиной два мужских голоса.

Мы обе резко поворачиваемся и видим просто двух разъярённых быков: Даню и Матвея. И в этот момент я понимаю: моему бывшему конец.

Дорогие читатели, в нашем литмобе вышла новинка у

Ани Истоминой "Как приручить босса"

https://litnet.com/shrt/h3Je

– Лев Андреевич, простите, – шепчу, неловко поднимая телефон связанными руками. – Я просто предупредить, что вам придется найти нового аудитора.

– Что, и ты рожаешь? – ядовито хмыкает босс.

У нас три сотрудника за короткий период ушло в декрет. Я – последняя, кто держится.

– Нет.

– А ты где вообще? И что это за дебильный наряд?

– В багажнике. Меня похитили.

Единственный человек, которому я умудрилась дозвониться в момент похищения – мой босс, с которым мы цапаемся каждый день.

Но когда дело дрянь, именно он велит скинуть геолокацию и обещает достать меня хоть с того света. И я уверена, что достанет, потому что именно я делаю его годовой отчет.

Читать здесь: https://litnet.com/shrt/ocoZ

Глава 7

Я смотрю на то, как Даня и Матвей тяжело дышат, как сжаты их кулаки и понимаю, что они всё услышали. Нет смысла забирать слова обратно. Алина переводит обеспокоенный взгляд с меня на мужчин. Не понимает, почему они так реагируют. А всё очень даже просто. Моя семья знала, что я была беременна, но они не знают, что малыша я потеряла по вине бывшего мужа.

- Милана, какого хера? – рычит Даня.

В его глазах я вижу ужас, боль, но больше – ярость. Он никогда не любил Сергея. Он был против наших отношений, потом был против нашего брака, но смирился, потому что заверила, что люблю этого мужчину, и счастлива рядом с ним.

- Я… - тяну осторожно, пытаясь придумать, что сказать, но ничего не приходит на ум, поэтому решаю перевести тему. – А как вы, вообще, зашли в чужую квартиру? Вы не думали, что мы тут могли быть в нижнем белье? Или голые, вообще, после душа?

Не срабатывает. Вижу это по лицу Дани. Он только сильнее сжимает кулак. Уверенна, в этот момент он представляет, как сжимает шею Сергея ну или впечатывает его в лицо моего бывшего.

- Я эту мразь разорву голыми руками, - подаёт голос Матвей. – Адрес?

- Я помню его адрес, - отвечает ему Даня, и они резко разворачиваются.

- Эй! – кричу им вслед. – Куда? Стойте, не надо!

Я спрыгиваю с дивана и бегу за ними. Нельзя их отпускать. Нельзя!

- Мы сами решим, что надо, мышка, - отвечает мне Матвей. – Отдыхайте дальше. Мы вам шампанское принесли.

- Даня! – я зову брата, но он даже не оборачивается.

- Отдыхайте, - повторяет за другом.

- У нас планы на завтра, Мэт! Ты забыл? – снова пытаюсь достучаться до Матвея.

- Мы успеем вернуться, - отвечает Даня и закрывает дверь.

Шик просто. Я забегаю обратно в гостиную.

- Алина! Они же его убьют.

- Не убью, а немного покалечат, - пожимая плечами, отвечает подруга. – И будут правы, Милаш. Ты хоть понимаешь, что натворил твой бывший муж?

- Понимаю. Я его не простила, прощать не собираюсь, но я это пережила, Аль. И я не хочу, чтобы у брата и Мэта были проблемы из-за этого куска говна. Аль, ты не знаешь моего бывшего. Там конченный человек. Он тихо отлежится в больнице, а потом начнёт трубить на каждом углу, кто его избил. Поверь, этот урод дойдёт до Министерства внутренних дел. Он своими жалобами добьётся их увольнения. Но даже это не самое страшное. Он добьётся возбуждения уголовного дела и приговора суда.

Алина хмурится и качает головой.

- Как ты жила с такой гнидой? – спрашивает она.

- А я не знала, что он такой упоротый, - отвечаю просто. – Все таланты бывшего мужа раскрылись, когда его попытались уволить из кампании. Он целую кампанию развернул по восстановлению справедливости, а потом и мести. И вот когда он праздновал победу над замом, который пытался его уволить, я и застала его с другой. Начальница кадров была его любовницей полгода. Я просто пришла не вовремя.

- Ужас.

- Поэтому мы должны их остановить, Аля! – снова повышаю голос, потому что безумно волнуюсь за эту парочку.

- Побежали за машиной, - предлагает Алина. – Ты же помнишь адрес мужа?

- Помню.

- Поехали.

- Ты выпила.

- У тебя есть другой вариант? Я себя хорошо чувствую, честно. Не переживай.

- Побежали.

Алина хватает небольшой рюкзак, в который бросает телефон, ключи от машины и квартиры, и мы выбегаем на улицу. До парковки добираемся за минуту. Охранник провожает нас удивлённым взглядом, но молчит.

Машина Данила стоит на месте, значит поехали они на машине Матвея. Алина выезжает с парковки, вливается в движение на дороге и сразу ускоряется.

- Слушай, а бывший твой хоть скорую вызвал? – спрашивает Алина спустя минуту молчания.

- Нет. Скорую вызвала сотрудница, которая увидела моё падение. А он ушёл, сказав, что под ноги нужно смотреть.

- А как потом он себя вёл, когда узнал о срыве беременности?

- Сказал, что ему не нужна жена, не способная выносить ребёнка.

- Вот же мразь.

- Да он много тогда грязи на меня вывалил. И ты знаешь, как бы это не звучало ужасно, но я обрадовалась, что потеряла малыша, - я пытаюсь говорить спокойно, но глаза всё равно наполняются слезами. – Ты представляешь, чему бы этот урод научил нашего сына или дочку? Какая бы жизнь меня ждала рядом с ним? Он ведь гулял бы дальше!

- Страшно представить.

- Ты ещё обязательно станешь мамой, Милаш, - мягко говорит Алина, сжимая мои ледяные пальцы. – Тем более, когда рядом такой мужчина появился. Матвей тебя теперь точно не отпустит.

- Пф.

- А вот и наши мужчины, кажется, - вдруг говорит Алина.

- Ого! Ты так быстро смогла их догнать?

- Ну, на мотоцикле было бы быстрее.

Алина равняеься с внедорожником Матвея, и опускает стекло с моей стороны.

- Остановитесь немедленно! – кричу им, выглянув из окна.

- Какого хера, Алина! – рычит Даня. – Тормози, Мэт. Кто-то захотел получить по заднице.

- Я ничего такого не хотела! – возмущается Алина.

- Тормозите быстро!

Алина съезжает с дороги. И мы с некоторой опаской ждём приближения этих разъярённых быков.

- Это что такое? – спрашивает Даня, скользя взглядом по ногам Алины.

- Ноги, - отвечает она серьёзно, а я сжима губы, чтобы сдержать улыбку.

- А штаны где?

- Так я в платье.

- Ты хотела сказать в футболке?

- А когда это мы перешли на «ты»?

- Да вот сейчас и перешли.

Слушая перепалку парочки, отвлекаюсь и не замечаю, что с моей стороны подходит Матвей. Он открывает дверцу, подхватывает меня на руки и выносит на улицу.

- ЭЙ! – возмущаюсь тут же.

Но Мэт будто не слышит. Он идёт к своему внедорожнику.

- Я с тобой никуда не поеду! - кричу, брыкаясь на руках у мужчины.

- Да кто тебя спрашивать будет, - спокойно отвечает он, прижимая к себе крепче.

- Я не хочу!

- А может, ты боишься оставаться со мной наедине? – спрашивает, подмигивая.

- Нужен ты больно. Бояться тебя.

- Но ты же сорвалась в погоню, чтобы нас остановить. Значит, беспокоилась. Значит, я тебе не безразличен.

- Я… Я, может, за брата волновалась.

- Себя пытаешься в этом убедить? Может, посмотришь правде в глаза?

Матвей усаживает меня на переднее сидение своего внедорожника и склоняется к моему лицу.

- Попробуешь сбежать, догоню и свяжу.

- Что за фантазии, Яровой. Не стыдно?

- В моих фантазиях ты как минимум в белом кружеве, Милана.

Я тут же вспыхиваю и отталкиваю его от себя.

- Но связанная тоже неплохо.

Он закрывает дверцу, машет на прощание Алине с Даней и садится за руль.

- Куда мы едем? – спрашиваю осторожно, когда он заводит двигатель.

- Нам нужно поговорить, чтобы никто не помешал. Я знаю одно хорошее место. Ты его тоже знаешь.

- Знаю?

- Увидишь, поймёшь.

Дорогие читатели, в нашем литмобе вышла новинка

у Жени Громовой "Под защитой офицера"

https://litnet.com/shrt/bR7W

— Заходите быстрее — холодно! — жгучая брюнетка распахнула дверь шире. — Я вас позже ждала. Извините за внешний вид. Стиралка в ванной. Инструменты там же.

Не понял. Она меня за сантехника приняла?

В пиджаке и брюках?

Под мою охрану определили ассистентку гениального инженера, за разработками которого охотятся и конкуренты из крупных компаний, и зарубежная разведка.

Задача простая: быть рядом. Не спускать с неё глаз. В случае опасности — спасти любой ценой.

Вот только никто не предупредил меня, что Марина Калинина — моя первая школьная любовь. Та самая девчонка, из-за которой я когда-то потерял голову.

Защитить её от врагов я смогу.

Осталось понять, как защитить её от меня.

Читать здесь: https://litnet.com/shrt/9XVZ

Глава 8

Дорога занимает чуть больше часа, и всё это время я сижу, вжавшись в кресло и разглядывая профиль Матвея в тусклом свете приборной панели.

Изучаю его и признаю, что за пятнадцать лет он изменился и стал ещё привлекательнее, мужественнее. Уверена, что, как и в прошлом, девушки рядом с ним теряют голову. А если продолжу так пялиться, то рискую оказаться в числе его воздыхательниц. Снова.

Когда машина сворачивает на грунтовую дорогу, петляющую между соснами, у меня внутри всё обрывается, потому что я узнаю это место сразу. Ещё до того, как за деревьями показываются деревянные домики базы отдыха «Сион» и тёмная гладь озера, освещённая редкими фонарями на берегу.

Именно здесь Даня отмечал свой юбилей в тот памятный день, когда я впервые увидела Матвея, загорелого, поджарого, с тяжёлым прямым взглядом, от которого у восемнадцатилетней меня подкосились ноги и сердце сбилось с ритма.

- Ты помнишь это место, - произносит он не как вопрос, а как утверждение, паркуя машину недалеко от берега и заглушая двигатель, а я молча киваю.

Мы выходим из машины, и я иду за ним к самой кромке воды, туда, где деревянный причал уходит в темноту озера. Матвей останавливается, засовывает руки в карманы штанов и долго молчит, глядя на воду, прежде чем заговорить.

- Ты была в белом сарафане в мелкий синий цветочек, - произносит он тихо, всё ещё глядя на воду, - на тонких бретельках. Волосы были заплетены в косу. Когда ты подошла познакомиться и улыбнулась мне, я в тот момент забыл, как дышать. Я не мог поверить, что ты – та младшая сестрёнка, о которой рассказывал Даня. Я представлял тебя девочкой-подростком, а ты оказалась очень привлекательной девушкой.

Я стою и не могу пошевелиться, потому что не ожидала, что он вообще помнит хоть что-то из того дня, а уж тем более, что помнит, во что я была одета.

- Я тогда упала в озеро, - произношу я тихо, слабо улыбнувшись, - поскользнулась, и ты прыгнул за мной, не раздумывая.

- Когда я увидел, как ты падаешь, у меня сработал какой-то первобытный инстинкт, который заставил меня броситься следом, не раздумывая ни секунды. Когда я вытащил тебя на берег, а ты стояла передо мной вся мокрая, в этом сарафане, облепившем твоё идеальное тело, и смеялась, я понял, что пропал окончательно и бесповоротно. Уже тогда я знал, что вот эта девчонка, за которой мне категорически нельзя ухаживать, потому что она – младшая сестра моего лучшего друга, теперь будет сниться мне каждую ночь.

- Даня тебе запретил за мной ухаживать? – спрашиваю прямо.

- Даня следил за мной, и всё понял по моему взгляду, - отвечает Матвей, наконец поворачиваясь ко мне лицом. – В тот же вечер, пока ты переодевалась в сухую одежду, он отвёл меня в сторону и сказал прямым текстом, что если он хоть раз ещё увидит, как я на тебя смотрю тем взглядом, каким смотрел, он оторвёт мне голову и не будет за это извиняться, потому что ты для него не просто сестра, а самое дорогое, что у него есть, и он не позволит мне испортить тебе жизнь.

Я молчу, пытаясь переварить услышанное, потому что передо мной будто открывают какую-то параллельную реальность, в которой я оказываюсь не отвергнутой девчонкой с никому ненужными чувствами, а девушкой, в которую влюбились с первого взгляда, только я об этом даже не подозревала. От этого осознания к горлу подкатывает ком.

- А потом ты подписал контракт и уехал, - произношу я тихо, вспоминая ту самую ночь на кухне и его холодные слова о том, что мне нужно найти хорошего парня. – Зачем, Матвей?

Если Даня и так не давал тебе ко мне подойти, зачем было ещё и уезжать туда, откуда, как ты сам говорил, не все возвращаются?

Матвей долго молчит, а потом опускается на деревянную лавку у самого берега и жестом приглашает меня сесть рядом. Когда я сажусь, он, наконец, начинает говорить:

- У отца тогда обнаружили опухоль, которую нужно было оперировать за границей, потому что здесь ему давали слишком мало шансов. Денег у нашей семьи на такую операцию и последующую реабилитацию не было и близко. Контракт, который мне предложили, покрывал всё это с запасом, поэтому я и подписал бумаги, никому толком не сказав, куда именно и зачем еду, потому что не хотел, чтобы отец знал, какой опасности я себя подвергаю ради его операции, и не хотел, чтобы ты продолжала на что-то надеяться, пока я буду там, где шансов выжить у меня было пятьдесят на пятьдесят, если не меньше.

Я поворачиваюсь к нему всем корпусом, чувствуя, как внутри разгорается смесь из ужаса, стыда и восхищения его смелостью. Я ведь считала, что он сбегает от собственных чувств, а он на самом деле спасал жизнь своему отцу ценой собственной жизни.

- Я тогда действительно едва не умер, - продолжает он тем же ровным голосом, - на второй месяц командировки нас накрыли, и я получил два пулевых в грудь, одно почти в самое сердце. Очнулся я уже в госпитале спустя неделю комы, и врачи потом говорили мне, что это чудо, что я вообще выкарабкался.

Матвей расстёгивает несколько верхних пуговиц рубашки, отодвигая ткань в сторону, и в свете фонаря я вижу грубые неровные шрамы, стянувшие кожу над самым сердцем. У меня вырывается судорожный всхлип, потому что я до этой секунды даже не представляла, насколько близко он был к тому, чтобы никогда больше не появиться в моей жизни.

- Матвей, - шепчу я, и голос предательски срывается, а на глаза наворачиваются слёзы, которые я даже не пытаюсь сдержать, - почему ты никогда не рассказывал об этом Дане, почему все эти годы молчал?

- Даня знал. Я попросил его никому не говорить. Не хотел чужой жалости.

Я сижу, не в силах произнести ни слова, вытирая ладонями мокрые щёки, а потом всё же заставляю себя задать вопрос, который мучает меня с того самого вечера пятнадцать лет назад.

- Получается, ты тогда меня поцеловал, чтобы попрощаться? – спрашиваю я, глядя прямо в его глаза, блестящие в темноте.

- Нет. Я тебя поцеловал, потому что ревность в тот вечер накрыла меня с головой. Когда я увидел тебя рядом с этим Игорем, я потерял контроль над собой, - отвечает он с улыбкой, - а ещё потому, что я знал, что уезжаю туда, откуда могу и не вернуться, и хотел забрать с собой хотя бы одно яркое воспоминание, которое помогало бы держаться, когда казалось бы, что сил больше не осталось. И именно наш поцелуй я вспоминал, Милана, когда лежал там, истекая кровью. Я тогда думал о том, что не могу умереть, пока ещё раз не почувствую вкус твоих губ.

Дорогие читатели, приглашаю вас в новинку нашего литмоба от

Зои Астэр "Беременная бывшая моего брата"

https://litnet.com/shrt/EvHu

— Уговорите эту беременную девку съехать по-хорошему! — требует хозяин квартиры.

Беременная девка — это женщина моего брата, который погиб полгода назад. Я не знал, что он с кем-то жил. Тем более понятия не имел, что в оплаченной Амиром арендной квартире до сих пор кто-то находится.

Ещё вопрос, от кого она беременна…

Ладно. Разберёмся.

Если ребёнок от брата, то моя семья заберёт его на воспитание.

Так будет лучше для всех.

Читать здесь: https://litnet.com/shrt/1-Je

Глава 9

После признания Матвея о ранении и о том, что он держался за наш поцелуй, умирая на поле боя, между нами повисает тишина.

- Хорошо, - произношу, наконец, тихо, стараясь, чтобы голос не дрожал, - я понимаю, почему ты уехал, и теперь понимаю, почему ты меня поцеловал перед этим. Но объясни мне одну вещь, которую я не могу понять все эти годы. Почему, вернувшись домой, ты не пришёл ко мне, Матвей? Почему просто исчез из моей жизни?

Он долго молчит, опустив голову и разглядывая свои сцепленные руки, а потом медленно выдыхает.

- Потому что когда меня привезли, я был не в том состоянии, чтобы идти к кому-то, - произносит он глухо. – Я почти два месяца провёл в госпитале. Всё это время я не мог даже нормально дышать. Все мои силы уходили только на то, чтобы восстановиться и вернуться к полноценной жизни.

Я слушаю его, и грудь сдавливает от осознания того, каким беспомощным он, оказывается, был в тот момент, когда я думала о нём самое худшее и копила обиду.

- В моём положении был только один плюс. Кмпенсация за ранение, которую мне выплатили, покрыла операцию отца полностью, - продолжает он. – Кровь, которую я потерял, спасла жизнь моему отцу. А когда я восстановился, встал на ноги, мне пришлось возвращаться на службу, потому что контракт был подписан на определённый срок, и я не имел права уйти, не отбыв его до конца.

- Даже после ранения? – выдыхаю шокировано.

- Даже после ранения, - кивает он.

- И ты снова уехал, - произношу я тихо, чувствуя, как к глазам подступают слёзы.

- Уехал, - кивает он, - и дослужил оставшийся срок. Когда контракт, наконец, закончился, я сразу же организовал отцу поездку на реабилитацию, потому что после операции ему требовалось долгое восстановление, и я не мог доверить это никому другому. Я хотел сам проследить, чтобы всё было сделано правильно, чтобы деньги, не пропали зря.

Матвей замолкает на некоторое время. И я благодарна ему за эту передышку, потому что полученную информацию нужно как-то переварить.

- Когда уже отец восстановился, я начал осторожно узнавать о тебе, - нарушает тишину Матвей. – Я спросил у Дани, как ты, что с тобой, и он сказал мне, что ты выходишь замуж. Я, конечно, первым делом узнал, кто он такой, этот твой Сергей, даже с некоторым его знакомыми пообщался. Все они в один голос говорили, что он – приличный, надёжный мужчина, что относится к тебе хорошо, что вы – прекрасная пара. Я редко верю словам, поэтому решил приехать в ваш город. Я должен был убедиться собственными глазами, что у тебя всё хорошо.

- И ты видел нас? – спрашиваю тихо, чувствуя, как сердце начинает стучать быстрее.

- Видел, - кивает он, - в ресторане. Вы сидели за столиком у окна, и ты смеялась над чем-то, что он сказал, и в тот момент ты выглядела настолько счастливой, настолько светящейся изнутри, что у меня не осталось никаких сомнений, что я поступил правильно, отпустив тебя тогда, потому что ты нашла того, кто может дать тебе всё, о чём ты мечтала. Я развернулся и уехал.

Я сижу, оглушённая этим признанием, чувствуя, как по щекам текут слёзы, потому что вся эта картина складывается в моей голове в единую мучительную сцену. Вот он, раненный истекает кровью, держится за воспоминание о нашем поцелуе. И вот он же, стоящий в дверях ресторана и смотрящий на моё счастье, которое я так старательно демонстрировала всему

миру, включая саму себя, потому что тогда я действительно верила, что счастлива, ещё не зная, во что превратится этот брак спустя несколько лет.

- А теперь расскажи мне, Милана, - произносит он, на удивление, резко, - как из того любящего и заботливого мужа, каким я видел его в тот вечер, Сергей превратился в мудака, который тебе изменял и толкнул с лестниц, в результате чего ты потеряла ребёнка?

Я долго молчу, собираясь с силами, потому что рассказывать эту историю вслух больно каждый раз, независимо от того, сколько времени прошло. Потом я всё же начинаю говорить, только смотрю не на Матвея, а на тёмную воду озера перед нами, будто это может немного облегчить признание.

- Я не сразу заметила, как он меняется, - произношу я тихо. – Первое время после свадьбы я действительно была счастлива. Я думала, что меня любят, я сама его любила, и мне казалось, что мы будем вместе всю жизнь. У нас была просторная квартира в центре города, мы оба хорошо зарабатывали, строили планы на будущее. Когда я узнала, что беременна, Сергей искренне обрадовался этой новости, даже слезу пустил.

Голос предательски дрожит на последних словах, а перед глазами всплывает картина из прошлого – счастливая улыбка мужа, когда я показала ему тест, и его обещание, что он будет лучшим отцом на свете.

- А потом? – осторожно спрашивает Матвей, и в его голосе слышится напряжение, будто он уже предчувствует, что дальше будет только хуже.

- А потом я просто пришла к нему в офис не вовремя, - продолжаю я. – Хотела сделать приятный сюрприз, привезла его любимые пирожные. А когда открыла дверь его кабинета, увидела, как он занимается сексом с начальницей отдела кадров, прямо на рабочем столе.

Меня трясёт, когда я произношу эти слова, и я чувствую, как рядом со мной каменеет Матвей.

- Я развернулась и бросилась к лестнице, - продолжаю я, вытирая слёзы тыльной стороной ладони, - потому что ждать лифт пришлось бы долго, а мне казалось, что если я не окажусь как можно скорее подальше от этого места, то меня вывернет наизнанку прямо посреди коридора. Сергей догнал меня на лестнице, на площадке между вторым и первым этажом, схватил за руку и заставил остановиться, и мы начали выяснять отношения прямо там. Он кричал, что я всё не так поняла, что это ничего не значит, что это сброс напряжения, а я кричала, что с этого момента мне противны его прикосновения и сам он мне противен. В разгаре этой ссоры Сергей толкнул меня.

Я замолкаю, потому что дальше говорить становится физически тяжело, потому что меня будто отбрасывает в тот момент, когда от резкой боли в животе и в спине я не могла дышать.

- Он видел, как я лежу внизу, распластанная на полу, - произношу я наконец, справившись с подступающими рыданиями, - и просто ушёл, Матвей. Он развернулся и ушёл, оставив меня там одну, и скорую вызвал не он, а какая-то сотрудница, которая случайно проходила мимо и увидела меня.

Матвея резко выдыхает, будто мои слова приносят ему боль, а потом его рука осторожно накрывает мою ладонь и мягко сжимает.

- А он потом пришёл в больницу? – спрашивает Матвей тихо, и в его голосе звучит с трудом сдерживаемая ярость.

- Пришёл, - киваю я. – Через два дня. Он зашёл в палату, посмотрел на меня и сказал, что ему не нужна слабая жена, которая не способна выносить ребёнка, поэтому он подаёт на развод.

Но с разводом я его опередила. Моим делом сразу занялся папа, а ты знаешь, каким он бывает, когда кого-то из нас обижают. Он буквально выпотрошил из Сергея всё, что только можно было выпотрошить. Сергей в итоге остался практически ни с чем, лишился большей

части имущества, которое считал своим, а его драгоценная любовница, узнав об этом, тут же его бросила, потому что, оказывается, любила она вовсе не его, а его положение и деньги.

- Я так понимаю, отец не знает о том, что ты потеряла малыша из-за бывшего мужа?

- Нет. Если бы папа узнал, что Сергей меня толкнул, что из-за этого толчка я потеряла ребёнка, он бы его убил, Матвей.

Дорогие читатели, приглашаю вас в шикарную историю нашего литмоба

от Чарли Ви "Чужой в моём доме"

https://litnet.com/shrt/oIRZ

Однажды на берегу реки я нашла раненого мужчину и спасла ему жизнь.

Правда, когда этот неблагодарный пришёл в себя, я впервые пожалела, что у меня такая совестливая натура.

Я ничего о нём не знаю, а он не торопится рассказывать, кто он и как оказался в реке.

С каждым днём жить с незнакомцем под одной крышей становится всё опаснее.

Только не потому, что я боюсь его.

А потому, что совсем скоро мне придётся его отпустить.

Читать здесь: https://litnet.com/shrt/1MGO

Глава 10. Матвей

Я слушаю её и чувствую, как внутри зарождается желание убивать. Убивать одного конкретного человека, который посмел навредит Милане.

Пока она рассказывает, в голове появляются чёткие картинки того страшного для неё дня. Лестница. Распластанная на полу Милана, не способная пошевелиться от боли. Сергей, который смотрит на неё сверху вниз, разворачивается и уходит.

Я вижу это всё так чётко, будто сам стоял на лестнице.

Я чувствую, как холодная ладонь Миланы чуть дрожит в моей руке. Я сжимаю её чуть крепче и смотрю на озеро, потому что, если посмотрю на Милану, она увидит всё, что сейчас написано у меня на лице. А там ничего хорошего.

«Он бы его убил».

Она говорит это о своём отце, но я слышу собственные мысли: «Я бы его убил. Прямо там, на той лестнице». Сейчас мне хочется найти этого урода, посмотреть ему в глаза и спросить, как ему спалось все эти годы после того, как он оставил беременную женщину лежать на холодном бетонном полу? Как у него совести хватило говорить Милане о том, что она не способна выносить ребёнка, после того, как сам её столкнул с лестницы?

Я – мужик, который многое повидал и многое пережил, но мне сложно представить, что пережила Милана, когда узнала, что малыша больше нет.

И тут приходит мысль, от которой становится по-настоящему нехорошо.

А если бы я тогда не ушёл? Пятнадцать лет назад. Если бы на той кухне я не просил ей найти хорошего парня, а умолял бы дождаться меня?

Она бы дождалась. Я не сомневаюсь. И тогда она бы не вышла замуж за эту мразь. Она бы не переживала страшную боль потери. В её сердце не было бы такой глубокой раны.

Умом я понимаю., что у меня были причины от неё отказаться. Но сердце не слушает доводов, оно просто констатирует: ты отдал её другому, и этот другой сделал с ней вот это.

Челюсть сводит до скрежета зубов. Я заставляю себя успокоиться и сделать вдох. Потом ещё один.

Спокойно, Мэт. Сейчас не время.

Сейчас рядом со мной Милана, которая открыла мне душу. Если я сорвусь с места и поеду разбираться с её мужем, то сделаю только хуже. Ей сейчас не нужен мститель. Ей нужен тот, кто останется рядом.

Но и оставить это просто так я не смогу. Не тот я человек.

Значит, буду действовать иначе. Тихо и аккуратно. Так, чтобы Милана ни о чём не узнала. И в этом мне поможет Даня. Он лучше меня знает этого Сергея. Вдвоём мы придумаем, как сделать так, чтобы этот урод не просто получил по заслугам. Это должно стать для него уроком. Таким, после которого он больше не посмеет поднять руку ни на одну женщину и ни одна девушка из-за него не пострадает.

Я немного расслабляюсь, насколько это вообще возможно, и тут замечаю, что Милана смотрит на меня. Вижу, что нервничает, будто готовиться сказать что-то важное или задать вопрос, которые её волнует.

- И что будет дальше, Мэт? – спрашивает она тихо. – Между нами? Столько времени прошло… Уже ничего не…

Не даю договорить. Рука тянется к её затылку, пальцы запутываются в волосах, и я притягиваю её к себе. Она вздрагивает, бормочет что-то невнятное, и это последнее, что я слышу, прежде чем наши губы встречаются.

Господи.

Пятнадцать лет я помнил вкус её поцелуя. Я думал, что память со временем стирается и всё приукрашивает, что наяву не может быть так хорошо.

Может.

Милана замирает на секунду, а потом её пальцы вцепляются в мою рубашку, и она отвечает на поцелуй. Сначала неуверенно, будто проверяет, не сон ли это, потом смелее. Губы у неё мягкие, солоноватые от слёз, и я целую её медленно, не торопясь, наслаждаясь моментом. Я чувствую, как она дрожит, чувствую тепло её ладони, которая поднимается к моей шее, обнимаю её крепче, перетягивая на свои колени и углубляю поцелуя, срывая тихий стон со сладких губ.

Когда я наконец отрываюсь, чтобы вдохнуть, замечаю, как она улыбается. Прижимаюсь лбом к её лбу и шепчу прямо в приоткрытые губы:

- Не говори, что ничего не вернуть, мышка. Я понимаю, что прошло много времени. Но мы же не старики, Милана. У нас столько лет впереди. И я не предлагаю вернуться в прошлое и начать с той точки, где мы разошлись. Я хочу, чтобы в нашей истории началась новая глава.

Милана молчит, и эта пауза длится дольше, чем мне хотелось бы. Наверное, ждёт ещё каких-то слов.

- Я обещаю, что ничего не буду от тебя скрывать, - добавляю тише. – Больше никогда не буду ничего скрывать и говорить о проблемах прямо.

Милана отстраняется ровно настолько, чтобы заглянуть мне в глаза. На её губах появляется довольная улыбка.

- Хорошо, - говорит она. – Я готова дать тебе испытательный срок.

- Испытательный срок?

- Именно. Но предупреждаю сразу: один залёт – и всё.

Я киваю с самым серьёзным видом, хотя внутри у меня всё ликует.

- Принято.

- Я серьёзно, Мэт.

- И я серьёзно, - уверяю её и снова касаюсь её губ нежным поцелуем, чтобы закрепить договор.

Она улыбается шире, прижимается ко мне, и я обнимаю её, крепко прижимая к своей груди. Милана тихо вздыхает, а я понимаю, что впервые за пятнадцать лет мне по-настоящему спокойно.

«Один залёт – и всё», значит…

Интересно, а разговор с её бывшим мужем будет считаться залётом?

Дорогие читатели, приглашаю вас в шикарную историю нашего литмоба

от Аси Петровой "Две минуты до счастья"

https://litnet.com/shrt/MaZc

— Вы его ангел-хранитель… Прошу вас, не дайте ему попасть в дом малютки. Найдите мою сестру. Умоляю вас.

И все. Она закрывает глаза, а я прижимаю к себе голубовато-розовое тельце, понимая, что выполню ее просьбу.

Только потому что я одним взглядом ей это пообещал.

***

Спасать людей — дело всей моей жизни. После тяжелой аварии я спасаю ребенка, но его мать погибает.

Я выполняю обещание и нахожу ее сестру.

Только есть одна проблема. Я знаю эту женщину. Когда-то она была моей первой и единственной любовью. Я любил ее годами, пока она жила своей жизнью и даже не догадывалась о моих чувствах.

Теперь судьба снова сталкивает нас.

Нас связывает младенец и моя тайна.

И шанс наконец сказать то, что должен был сказать много лет назад.

Читать здесь: https://litnet.com/shrt/3nuB

Глава 11

Холодно мне. Но я упрямо сижу на лавке, прижимаюсь плечом к тёплому боку Матвея и делаю вид, что мне совершенно комфортно, ведь всего минуту назад я сказала ему: «Давай ещё посидим. Так хорошо здесь».

- Всё, - не выдерживает Матвей, когда я вздрагиваю от очередного порыва ветра. – Ты скоро в ледышку превратишься. Лучше в машине посидим. А если тебе здесь так хорошо, приедем завтра в обед.

- Завтра у нас дела, - напоминаю с улыбкой, но послушно вкладываю ледяные пальцы в его ладонь.

- Мышка, ну твою же мать, - рычит Матвей, снимая с себя пиджак и надевая на меня.

Пискнуть не успеваю, когда он подхватывает меня на руки и несёт к машине. Усадив меня на пассажирское сидение, он закрывает дверцу, обходит капот и, заняв водительское место, заводит двигатель и сразу включает обогрев сидений.

- Ой, спасибо, - тяну благодарно, чувствуя, как по телу проходит волна тепла.

- В субботу. В семь вечера. Я заеду за тобой, - говорит спокойно, выруливая на дорогу.

- А если у меня планы?

- Перенесёшь.

- Какой ты самоуверенный, - фыркаю в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.